

И там, среди зеленолищих,
Тоску привычки затая,
Решать на выцветших страницах
Постылый ребус бытия.

Стихотворение построено по принципу антитезы, параллельного противопоставления мира реального и мира духовного. Первый катрен представляет описание читального зала в публичной библиотеке [17], соответственно в нем доминирует конкретная лексика, стилистически нейтральные слова. Исключение составляет отглагольное прилагательное «покидаемый» — реалия книжной речи.

Второй катрен раскрывает внутреннее состояние лирического героя, его оценку происходящего и своей роли в нем. Соответственно меняется язык стихотворения: появляется абстрактная лексика («ребус», «бытие») авторский неологизм высокого стиля («зеленолищий»), причастие — типичный признак книжного стиля речи («выцветший»), полифоническая аллитерация (термин Н. Черемисиной) «реШаТЬ на выЦвеТШиХ СТраницаХ», метафора «ребус бытия» и т. д. Соответственно абстрактные существительные «тоска» и «скука» — символы, организующие образную систему стихотворения — вербализуют две грани, две стороны жизни: реальную и идеальную. Если в реальной жизни царит скука, присущая всем людям на земле (в слове «зараза» в данном случае актуализируется сема «распространение», «всеобщность»), то тоска — удел избранных, тех, кто призван решить «постылый ребус бытия», т. е. ответить на вечный вопрос о смысле всего сущего.

Образная и контекстная соположенность этих слов очень часто встречается в стихотворениях Анненского. При этом, с нашей точки зрения, присутствующая непосредственно в тексте дифференциация образных значений настолько очевидна, что в дополнительных комментариях не нуждается. Ср.:

I

С немного поля,
Где без ненастья
Дрожа, повисли
Тоски туманы,—
Туда, где воля,
Туда, где счастье,
Туда, где мысли
Простор желанный!

...

Там ночи туманной
Холодные звезды,
Там вещего сердца
Трехдневные муки...

(«Рождение и смерть поэта»)

2

Мне кажется, меж вас одно недоуменье
Все будет жить мое, одна моя Тоска...
Нет, не о тех, увы! кому столь недостойно,
Ревниво, бережно и страстно был я мил...
О, сила любящих и в муке так спокойна,
У женской нежности завидно много сил.

(«Моя Тоска») ⁴

⁴ По словам А. Ахматовой, появление стихотворения «Моя Тоска» непосредственно связано с конфликтом между Анненским и редактором журнала «Аполлон» С. Маковским. В нем говорится о неопубликованных или искаженных при публикации стихотворениях поэта [18].